

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

(<https://www.lensmena.ru/>)

☰ Main Menu

У судей остается «право на ошибку», но лучше не ошибаться...

📅 16.04.2021 (<https://www.lensmena.ru/2021/04/16-04-2021-23/>) 👤 admin (<https://www.lensmena.ru/author/admin/>)

Почему служителям Фемиды на квалификационной коллегии (ККС) отказались присвоить очередные классы? История, заставившая в очередной раз поразмышлять на весьма серьезную тему.

Значение судебной системы сегодня трудно переоценить. От эффективности работы судов зависят конституционная устойчивость, стабильность жизни общества. Как показывает практика, главным запросом, который волнует всех без исключения россиян, остается запрос на справедливость.

Отвечая на критические замечания отдельных представителей гражданского общества о том, что российские суды не всегда объективны, выносят решения исходя из каких-либо заинтересованностей, председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев заявил: «Сегодняшний судейский корпус России настолько стабилен, содержателен и независим, что «продать» через судей какие-либо незаконные, сомнительные решения невозможно!»

Однако «синдром отличника» в судебной системе – не самая хорошая история. Сохраняется опасность возникновения «конструкции консервативных тенденций», не способной, а главное – не желающей реагировать на изменения, перенастраиваться на новые векторы и социальные вызовы. Но выясняется, что и эти тревоги – из разряда необоснованных. Система способна выставлять себе оценки, работать над ошибками, используя существующие механизмы саморегуляции!

В распоряжении судебной системы – набор инструментов, позволяющих «самоочищаться» от негативных моментов, и сегодня таковой начали применять всё активнее. Это можно отследить и по заседанию Квалификационной коллегии судей Нижегородской области, состоявшемуся 8 апреля. В повестке значились вопросы присвоения судьям более высоких квалификационных классов.

ОЧЕРЕДНЫЕ «ЗВАНИЯ» СУДЕЙ

Квалификационный класс (по-другому – «классный чин») – это оценка уровня профессионализма судьи, показатель его деловых качеств, соответствия требованиям, предъявляемым Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» исходя из результатов практической деятельности. Это сопоставимо с воинскими званиями в армии. Это вопрос не только престижа, но и уровня заработной платы, дальнейшего продвижения по карьерной лестнице, восприятия специалиста внутри судебного сообщества. Теоретически для судей предусмотрено 10 квалификационных классов – с первого по девятый (низший) плюс высший класс (у мировых судей градация обратная – снизу вверх). Классы соответствуют определенным уровням судов. Например, судьями Верховного суда России могут быть только судьи первого и высшего классов. Традиционно судьи переходили в новый класс фактически по выслуге лет: просто работаешь определенное время и автоматически переходишь на другой уровень. При этом формализм в вопросе присвоения классов способен снизить требовательность судей к самим себе. Но самое неприятное, что отдельные специалисты судебной системы начали воспринимать присвоение более высокого класса как должное. После получения классного чина они допускали небрежную работу – некачественные решения, волокиту. Дискредитировали же этим не только себя, но и присвоивших очередное «звание» – представителей квалификационной коллегии, забывая, что так подрывается доверие общества ко всей судебной системе!

ИМЕЕТ ЛИ СУДЬЯ ПРАВО НА ОШИБКУ?

Верховный суд настаивает на искоренении описанной выше порочной практики. В этой связи с определенного момента к судьям стали применять новое наказание – снижение в классном чине. Наказание может быть применено, если ранее судью привлекали к дисциплинарному взысканию. При этом никто не покушается на независимость судейства: судья остается независим в принятии вердиктов и не может быть привлечен к ответственности за точку зрения, которую высказывал при отправлении правосудия, даже если она являлась ошибочной. Как всякому живому человеку, судье предоставлено «право на ошибку». Такое «право» заложено в самой многоступенчатой схеме отправления правосудия. Непростительно человеку в мантии только одно: судить не по совести, заведомо нечестно. Если же ошибка случилась ввиду неверной оценки доказательств, неправильного правоприменения, то судью поправят, но не накажут. Хотя для него самого это, безусловно, повод задуматься над квалификацией.

Заметим: указанная мера применяется достаточно редко. Как сообщил заместитель председателя Верховного суда России, председатель дисциплинарной коллегии Сергей Рудаков, за год понижением в классном чине («разжалованием») в стране были наказаны лишь двое судей, и это были исключительные случаи.

ОКАЗАЛИСЬ НЕДОСТОЙНЫ...

Зато сразу несколько служителей Фемиды Нижегородской области 8 апреля столкнулись с проблемами при получении очередного квалификационного класса. По словам председателя Нижегородского областного суда Вячеслава Поправко, действующее законодательство предусматривает по истечении четырех лет направлять ходатайство о присвоении более высокого класса. Запретить судьям подавать прошение о присвоении очередного классного чина по истечении срока действующего никто не вправе. Однако руководство облсуда сочло, что может выносить вопрос на обсуждение квалификационной коллегии (ККС), которая, изучив все обстоятельства представления, примет решение, повысить судью в «звании» или нет.

На заседании ККС 8 апреля решался вопрос в отношении сразу трех федеральных и четырех мировых судей. Претенденты заблаговременно запаслись максимально положительными характеристиками от руководства судов, которые они представляли, практически каждый из заявителей имел стаж работы судьей порядка 15 лет, тем не менее было заметно, что коллеги нервничают. И переживали служители Фемиды не зря. Перед уважаемым собранием были зачитаны итоги их деятельности за последние три года. Выяснилось, что показатели работы по основным критериям – стабильность рассмотрения дел («устойчивость» вердиктов в вышестоящих инстанциях), соблюдение процессуальных сроков – у всех семерых участников, что называется, хромает, а на языке специалистов – ниже среднеобластных! Так, у судьи Автозаводского районного суда, претендовавшей на получение пятого квалификационного класса, из 69 решений по гражданским делам, вынесенных в прошлом году, вышестоящими инстанциями было отменено 27. Фактически половина ее вердиктов была «отправлена в корзину»! А это – рабочее время судьи, затраты государства по содержанию ее и аппарата (секретарь судебного заседания и помощник). Главное же – нарушение прав граждан, что вынужден был исправлять вышестоящий суд. Председатель Вячеслав Поправко твердо выступил против присвоения этой служительнице Фемиды нового классного чина, пояснив: «Если судье районного суда присваивается максимальный на такой должности пятый квалификационный класс, то подразумевается, что это уже судья высочайшего класса. Однако результаты работы данного судьи заставляют в этом сомневаться».

Неприятнее прочих удивила мировой судья из Павловского района Светлана Паулкина. За 4 (!) года ни один вынесенный ею приговор по уголовному судопроизводству не выстоял в вышестоящей инстанции – все были отменены либо изменены! То есть стопроцентное несогласие со всем, что она принимала! Понятно, что мировые судьи не ведут дела по тяжким, особо тяжким преступлениям. Но все равно именно от них зачастую зависит восприятие системы правосудия гражданами. Некачественная работа судей недопустима, она не только не позволяет претендовать на получение 7-го (высшего) квалификационного класса для представителей мировой юстиции. Председатель облсуда сообщил, что если в дальнейшем отношении судей к работе не изменится, то такой результат может стать основанием для рассмотрения ККС вопроса о дисциплинарном взыскании.

Соискатели новых классных чинов, уличенные в вынесении некачественных вердиктов и волоките, пытались оправдаться, ссылаясь на высочайшую загрузку. Однако Вячеслав Поправко напомнил, что из 58 судов Нижегородской области 30 работают с нагрузкой выше среднеобластной, равно как и все судьи районных судов города Нижнего Новгорода. В качестве аргумента добавил, что в тех же кассационных судах во время так называемой сплошной кассации судьи рассматривают по 800 – 1000 дел за год! И, как правило, не рост нагрузки влияет на качество отправления правосудия, а совсем иные факторы. В первую очередь – небрежность в работе!

ВЫСОКОМЕРИЕ И САМОУСПОКОЕННОСТЬ

Парадоксально, но подавляющая масса претензий по некачественной деятельности возникает к представителям мировой юстиции, которые уже по многу лет работают на должностях. Учитывая, что влияние мировой юстиции на общественную жизнь велико, некоторые из судей в таких обстоятельствах начинают чувствовать себя такими «вершителями судеб человечества», которым дозволено всё, и временами «подпирают» закон! Что, конечно же, недопустимо – подобные факты оперативно выявляются и строго наказываются.

Кроме того, по словам Вячеслава Поправко, отдельные судьи из тех, кто проработал уже более полутора десятков лет, полностью утратили критическое отношение к себе, к тому, что они делают. «Закостенели» в развитии и почивают на лаврах, пока судебная система уходит вперед. Есть такая поговорка: «10 лет ты работаешь на имя, а потом имя работает на тебя». Но для судьи такое однозначно недопустимо! Служитель Фемиды не имеет права засыпать в должностном кресле, он должен постоянно ставить перед собой новые профессиональные задачи, двигаться к новым целям развития. А если ты застопорился, на повышение квалификационного уровня теперь рассчитывать точно не стоит.

ЭТО ДОЛЖНО СТАТЬ ПОКАЗАТЕЛЬНЫМ УРОКОМ

В итоге некоторые претенденты, чьи показатели деятельности по основным критериям оказались ниже среднеобластных, новых квалификационных классов 8 апреля не получили. Что серьезно ударит по карману каждого такого судьи, так как от класса зависят и объем оклада, и должностные перспективы. Но, по словам Вячеслава Поправко, более серьезное наказание не связано с материальными ценностями. Этим задет престиж судьи, ведь стыдно, когда твои коллеги считают, что ты не достоин присвоения более высокого квалификационного класса. Конечно, для данной группы судей произошедшее не носит фатального характера. При этом остается надежда, что, как выразился председатель облсуда, случившееся их встряхнет, послужит уроком и для них самих, и для их коллег, которым тоже когда-то придется доказывать, что они достойны претендовать на самые высокие «судейские звания».

МЕХАНИЗМЫ «ОЗДОРОВЛЕНИЯ» – В ДЕЙСТВИИ

Самое важное: на заседании ККС было продемонстрировано, что в нашей судебной системе есть тонкие механизмы самонастройки, которые задействуются всё активнее. Еще очень важно то, что по отдельным отрицательным примерам нельзя судить обо всем судебском сообществе. При возросшей нагрузке качество нижегородского правосудия удалось сохранить на уровне российских образцов. Анализ проведенной работы показал, что с объективно возникающими трудностями наши суды в целом справляются. Наверное, поэтому президент Владимир Путин, участвовавший 9 февраля в совещании судей в режиме видеоконференции, заявил, что российская судебная система в 2020 году продемонстрировала один из лучших показателей среди европейских государств!

Ефим БРИККЕНГОЛЬЦ